

— Что с тобой не так? — Цин Е посмотрел на него, как на сумасшедшего, а затем снова повернулся к Толстяку, чтобы продолжить разговор.

Цин Е только что похвастался рогаткой, которую ему подарил дедушка Кан, как прозвенел звонок на урок.

— Мне нужно вернуться на занятия, увидимся позже.

— Иди, — буркнул Толстяк, — ты, надоедливый отличник!

Четвертый урок прошел быстро, и, избавившись от назойливых вопросов одноклассников, не участвовавших в мероприятии, Цин Е и Байли Чжань отправились в столовую. Обычно Цин Е заказывал пять блюд и съедал половину каждого, но сегодня ему вдруг стало неловко, возможно, из-за сравнения бедности гор с его расточительством. В итоге он заказал только рыбу в соусе и утку по-пекински.

За столом Цин Е заметил, что Байли Чжань тоже заказал немного — всего два вегетарианских блюда. Тогда он положил кусочек утки в тарелку Байли Чжаня, украдкой наблюдая за его реакцией. Не увидев никаких возражений, Цин Е добавил еще один кусок, а взамен взял немного овощей из его тарелки.

После обеда начались дневные занятия. Цин Е внимательно слушал первый урок, а на перемене, пытаясь достать телефон из кармана, наткнулся на рогатку, подаренную дедушкой Каном. Он долго смотрел на нее, испытывая странное чувство нереальности. Вчера в это время он рубил дрова на склоне горы, а сегодня уже вернулся в цивилизованный город. В его памяти всплыли образы трудолюбивых стариков из гор, мальчика, дедушки Кана и старушки. Все они сложились в картину бедной, но искренней жизни в горах. Спустя некоторое время Цин Е встал, положил рогатку в рюкзак, взял телефон и вышел из класса.

— Алло, дядя Ли, я хочу заказать бытовую технику. Да, хочу отправить ее в горы, в деревню Ляньцюань. Да, еще нужно одеяла...

Во время разговора Цин Е случайно был замечен Байли Чжанем, который стоял неподалеку, не подавая признаков присутствия, пока Цин Е не закончил разговор и не обернулся.

— Ты хочешь пожертвовать бытовую технику деревенским старикам? — спросил Байли Чжань.

— А? — Цин Е смущенно почесал голову. — Ты слышал?

Байли Чжань не ответил, а вместо этого сказал:

— Не отправляй бытовую технику.

— Почему? — спросил Цин Е.

— Это непрактично, — Байли Чжань сделал два шага ближе, и они оба облокотились на перила, глядя на раскинувшуюся перед ними спортивную площадку. — Учитывая состояние электричества в деревне Ляньцюань, бытовая техника может оказаться бесполезной. Даже если с электричеством все в порядке, старики вряд ли будут тратить деньги на его использование.

Цин Е кивнул, понимая, что сам не подумал об этом, и спросил Байли Чжаня:

— А у тебя есть какие-то идеи?

Байли Чжань посмотрел на студентов, игравших в баскетбол на площадке, и после некоторого раздумья спокойно сказал:

— Можно улучшить их жилищные условия.

— Hmm? Как улучшить?

— Можно установить в каждом доме каны, особенно с учетом приближающегося сезона снегопадов. Также можно отремонтировать дома, укрепить крыши, чтобы они не обрушились под тяжестью снега или во время ливней.

— Отличная идея, — Цин Е загорелся. — Чжань, ты просто гений! — С этими словами он попытался обнять Байли Чжаня, но тот отстранился.

После школы Цин Е сначала с наслаждением принял душ, а за ужином серьезно обсудил с отцом свои планы. К его удивлению, отец сразу согласился. Тогда Цин Е предложил еще одно: провести электричество в каждую деревню, а счет за электроэнергию будет оплачивать Зал Шаньдао. Отец тоже согласился, и Цин Е, обрадовавшись, решил не останавливаться на достигнутом, предложив отправить старикам сухой паек. На этот раз отец не сразу согласился, но и не отказал. Он уже решил включить план Цин Е в благотворительную программу Зала Шаньдао, чтобы повысить репутацию компании. Однако вместо сухого пайка он предложил отправить кур, уток, овец и крупный рогатый скот, чтобы обеспечить жителей деревни достаточным источником пропитания.

Впервые отец и сын пришли к согласию, и ужин прошел в приятной атмосфере. После ужина Цин Е поспешил поделиться новостью с Байли Чжанем. Только закончив разговор, он получил звонок от Ли Му, который сообщил, что его мама приготовила курицу с каштанами, и спросил, не хочет ли он прийти. Цин Е, не задумываясь, согласился, несмотря на то, что только что поужинал. Курица с каштанами от мамы Ли Му была одним из его любимых блюд. Он быстро поднялся наверх, накинул куртку и побежал к Ли Му.

Дом Ли Му был оформлен в минималистичном японском стиле. Стены, мебель и даже декоративные элементы были выполнены в светлых тонах, создавая ощущение умиротворения и спокойствия. Отец Ли Му отсутствовал, и в доме были только он и его мама. Мама Ли Му всегда носила простую хлопковую юбку, собрав густые черные волосы в пучок, и на ее лице часто появлялась легкая улыбка. Она была образцом домашнего уюта и доброты.

Увидев Цин Е, мама Ли Му тепло улыбнулась.

— Добрый вечер, тетя, — вежливо поздоровался Цин Е и сразу же был приглашен к столу.

На столе стояли четыре домашних блюда, источающих аппетитный аромат. Увидев курицу с каштанами, Цин Е сразу же почувствовал голод. Мама Ли Му сказала, что на кухне еще готовится суп, и предложила им начать есть.

Как только мама Ли Му вышла из комнаты, Цин Е, не обращая внимания на Ли Му, сразу же взял палочки и без всяких церемоний отправил каштан в рот. Мягкий каштан, впитавший аромат грибов и курицы, оказался даже вкуснее самого мяса. Цин Е не удержался и взял еще один.

— Вкусно, — проговорил он с набитым ртом.

— Сначала доешь, а потом говори, а то подавишься, — без эмоций сказал Ли Му.

— А дядя где? — спросил Цин Е.

— В командировке.

— А что-нибудь новое произошло за последние дни?

— Есть кое-что.

— Что именно? — Цин Е отправил пятый каштан в рот.

— Большой Змей не справился с Братством Шаньхай, и район Бэйло потерял много территорий.

— Эх, — недовольно пробурчал Цин Е, — слабак.

Ли Му, увидев, как Цин Е набивает рот каштанами, хотел спросить, как ему живется в горах, но в этот момент мама вернулась с супом.

— Вот, сначала выпейте суп из тофу с рыбой, — мама Ли Му взяла миску перед Цин Е и налила ему полную порцию.

— Спасибо, тетя, — Цин Е с улыбкой взял миску, но мама Ли Му вдруг нахмурилась.

— Ой, Цин Е, что с твоей рукой?

— Ничего серьезного, — Цин Е посмотрел на свою руку. — Просто маленькие царапины.

— Так нельзя, маленькие раны, если их не обработать, могут оставить шрамы.

И прежде чем Цин Е успел попробовать суп, мама Ли Му отвела его в гостиную, усадила на диван и достала аптечку, чтобы тщательно обработать раны. Цин Е не мог не заметить, как мама Ли Му, наклонившись, с заботой наносила мазь. В ее образе он часто находил утешение, думая, что если бы его мама была жива, она была бы такой же теплой и заботливой.

— Как ты получил столько царапин? — мягко спросила мама Ли Му.

— Ну... — Цин Е почесал голову. — Это когда я рубил дрова в горах.

— В горах? — удивилась мама Ли Му. — Зачем ты пошел в горы рубить дрова?

Цин Е мягко улыбнулся.

— Это было школьное волонтерское мероприятие. Мы два дня помогали деревенским жителям с работой.

— Понятно, — кивнула мама Ли Му, хотя на ее лице все еще читалось недоумение.

— Я покажу вам фотографии, если хотите. На самом деле в горах очень красиво, — сказал Цин Е и потянулся правой рукой, уже залепленной пластырями, в карман, но обнаружил, что его телефона нет.